

Захарьяшева Татьяна Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Реабилитация в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с проблемами реализации правового института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих вопросы реабилитации лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование, представлены предложения по совершенствованию правового механизма применения института реабилитации в уголовном процессе.

Ключевые слова: реабилитация, реабилитированный, уголовное преследование, компенсация причинённого вреда, имущественный вред.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство базируется и развивается на основе общепризнанных демократических принципов законности, состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности, уважения прав и свобод человека и др. В этой связи в нем должно внимание уделено гарантии реализации прав и законных интересов личности, а также регламентации демократических институтов, одним из которых является реабилитация.

Данный правовой институт занимает одно из ключевых мест в уголовном процессе, о чем свидетельствует тот факт, что назначением уголовного судопроизводства является не только защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защита личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом законодатель не выделяет какую-либо одну из указанных целей в качестве приоритетной. Кроме того, законодателем установлены не только цели уголовно-процессуальной деятельности, но и средства их достижения: назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергнулся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ [1]).

Учитывая изложенное, можно констатировать, что согласно положениям действующего УПК РФ восстановление чести, достоинства, доброго имени граждан является можно рассматривать в качестве самостоятельного правового института. Поэтому в рамках уголовного процесса любые нарушения прав человека сразу же негативно отражаются на всей системе правосудия.

Однако как показала судебно-следственная практика, до сих пор не изжиты факты необоснованного и незаконного уголовного преследования и осуждения граждан. Причинами этого могут быть факторы как объективного, так и субъективного характера, влияющие на деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

К субъективным факторам относятся, в том числе следственные судебные ошибки, которые, к сожалению, неизбежны при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, равно как и любой иной человеческой деятельности. В этом случае реабилитация призвана обеспечить защиту интересов личности, а поэтому её необходимо рассматривать в качестве средства исправления указанных ошибок и претворения в жизнь принципов уголовного судопроизводства. Через реабилитацию государство восстанавливает справедливость и тем самым проявляет заботу о судьбе каждого гражданина.

Должностные лица правоохранительных органов в своей практической деятельности нередко сталкиваются с проблемами реализации нормативных

положений, регулирующих институт реабилитации в уголовном судопроизводстве. Рассмотрим некоторые из них подробно.

Лицо, в отношении которого имело место незаконное применение меры пресечения или незаконное осуждение, ограничивается в праве на занятие трудовой профессиональной и предпринимательской деятельностью и, как следствие, лишается возможности получения заработной платы и иного дохода. В подавляющем большинстве случаев реабилитированные лица обращаются с заявлениями о возмещении именно данного вида причинённого им вреда.

В этой связи следует отметить, что постановление судом оправдательного приговора не свидетельствует о бесспорности требований невиновного о компенсации причинённого ему материального ущерба. Реабилитация предполагает восстановление прав, нарушенных в результате незаконного уголовного преследования, а поэтому возмещению подлежит лишь тот заработок, которого гражданин лишился в результате осуществления стороной обвинения процессуальной деятельности, направленной на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Основанием для возмещения утраченного заработка может послужить, в частности, незаконное осуждение лица к реальному лишению свободы, избрание меры пресечения, препятствующей осуществлению им трудовой деятельности.

В большинстве случаев право на компенсационную составляющую признается судами вследствие незаконного применения самой суровой и строгой меры пресечения – заключения под стражу. Вместе с тем следует отметить, что закон не содержит каких-либо ограничений по возмещению вреда, причиненного иными мерами процессуального принуждения.

В настоящее время в РФ сложилась правовая неопределенность по вопросу о том, подлежит ли возмещению заработок, если гражданин, в последующем реабилитированный, непосредственно на момент причинения вреда не работал либо не имел фиксированного заработка. В судебной практике имеют место случаи, когда незаконно уголовно преследуемому лицу

отказывают в удовлетворении заявления о компенсации неполученной заработной платы по тем основаниям, что на момент применения меры пресечения оно не было трудоустроено, свободно распоряжалось своими способностями к труду, соответственно, не лишилось и не утратило заработка.

Так, например, отказывая в удовлетворении требований реабилитированного гр-на Ж. о возмещении ему заработной платы, суд сослался исключительно на то, что на момент задержания в порядке ст. 91 УПК РФ и до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу Ж. не работал и трудового заработка не имел [2].

Как видится, приведенные судом обстоятельства не могут являться безусловным препятствием для возмещения реабилитированному лицу заработной платы, которой он лишился в результате произведенного стороной обвинения незаконного преследования. Несмотря на отсутствие у заявителя на момент избрания меры пресечения постоянного места работы, он имел возможность трудоустроиться, однако в период содержания под стражей был ограничен в праве на труд.

В силу изложенных обстоятельств, представляется необходимым на подзаконном уровне закрепить особенности исчисления неполученной заработной платы в тех случаях, когда лицо на момент причинения вреда не занималось трудовой деятельностью.

Считается, что размер подлежащей возмещению суммы заработка должен определяться по правилам, изложенным в ч. 4 ст. 1086 ГК РФ, т.е. по желанию реабилитированного должен учитываться его заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Анализ положений ч. 4 ст. 1086 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что величина прожиточного минимума трудоспособного населения является лишь отправной точкой для определения размера возмещения причинённого

ущерба, который не может быть определён ниже данной величины, но не является самостоятельным показателем для его исчисления.

Важно отметить, что в качестве одной из составляющих имущественного вреда, подлежащего возмещению лицу, необоснованно привлекавшемуся к уголовной ответственности, статья 135 УПК РФ предусматривает суммы, выплаченные им за получение юридической помощи.

Как показывает судебно-следственная практика, единого подхода к разрешению вопроса о возмещении имущественного вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, в части взыскания расходов, выплаченных иными лицами (например, родственниками реабилитированного) за получение юридической помощи последнему, не сложилось. В определённой степени это обусловлено различным толкованием положений п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

К числу важных и спорных вопросов также относится механизм определения пределов возмещения реабилитированному лицу причинённого имущественного вреда. Суд, рассматривающий его требования, в соответствии с общими правилами доказывания обязан установить этот размер причиненного вреда, в том числе величину фактически понесенных расходов на получение юридической помощи.

В большинстве случаев суды исходят из того, что по смыслу ст. 133 УПК РФ вред, причинённый гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, подлежит возмещению государством в полном объёме (включая затраты на юридическую помощь), поскольку нормами УПК РФ не предусмотрена возможность снижения размера имущественного вреда с учётом требований разумности и справедливости.

Однако в судебной практике встречаются и другие примеры. Так, К. обратился в суд с ходатайством о возмещении причинённого в результате незаконного уголовного преследования имущественного вреда, который сложился из оплаты услуг адвокатов и специалистов, привлечённых стороной защиты; размер понесённых расходов составил около 34000000 рублей. Из

содержания постановления суда следует, что размер произведённой оплаты документально подтвержден и отсутствуют основания не доверять указанным документам. Однако ходатайство оправданного было удовлетворено лишь частично, в его пользу взыскано 2266000 рублей [3].

Очевидно, что вопрос об уменьшении суммы, подлежащей взысканию, с учетом принципа разумности возникает в тех случаях, когда имеются основания полагать, что заявитель или адвокат, злоупотребляя своими правами, включают в документы "завышенные" суммы.

Можно прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальный закон не допускает возможности уменьшения размера суммы, выплаченной реабилитированным за получение юридической помощи, с учетом требований разумности и справедливости. Вместе с тем государственные органы, участвующие в деле о возмещении реабилитированному финансовых затрат на получение юридической помощи, излагая доводы о необходимости снижения таких сумм, не лишены возможности доказывать наличие обстоятельств, на которые они при этом ссылаются. В случае принятия судом решения о частичном удовлетворении требований реабилитированного лица по той причине, что они являются явно завышенными, соответствующие выводы суда должны быть основаны на материалах дела и подтверждаться имеющимися в деле доказательствами.

Представляется, что в перечень документов, подтверждающих сам факт наличия финансовых затрат по поводу получения реабилитированным юридической помощи, должен включать в себя следующие материалы: договор на оказание юридических услуг, квитанции к приходным кассовым ордерам, надлежаще заверенные копии приходных кассовых ордеров, акт выполненных работ.

Размер возмещения затрат на получение юридической помощи должен соответствовать подтвержденным материалами дела фактически понесённым расходам, непосредственно связанных с её получением и с осуществлением защиты по конкретному обвинению, по которому прекращено уголовное

преследование. Ввиду отсутствия в законе и подзаконных актах механизма, позволяющего определить (рассчитать) размер подлежащей возмещению суммы при частичном оправдании лица, то это должно производиться с учётом действия принципов разумности и справедливости.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(I). Ст. 4921.

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.01.2016 по делу №10-53/16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1067487#033018311487137453> (дата обращения: 06.09.2018).

3. Постановление Конституционного суда РФ от 02.03.2010 № 5-П // Российская газет. 2010. № 51. 12 марта.

© Бюллетень магистранта 2018 год №6